

СОДЕРЖАНИЕ

МИГРАЦИОННЫЙ ДИСКУРС	4
<i>Меньшакова Н.Н.</i>	
“СВОЙ – ЧУЖОЙ” В ПАРЕМИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОМАНА «ДОН КИХОТ» СЕРВАНТЕСА	4
<i>Ален М.Ю.</i>	
ПОЛЕВОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ КОНЦЕПТОВ МИГРАЦИЯ / MIGRATION.....	15
<i>Новиков А.Ю.</i>	
ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ «LES ENFANTS ET LA MIGRATION DANGEREUSE» (ОТЧЕТ ВСЕМИРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПО МИГРАЦИИ ЗА 2020 Г. НА ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ)	26
<i>Шалгина Е.А.</i>	
НЕОЛОГИЗМЫ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «ИММИГРАЦИЯ»: ОПЫТ КОРПУСНОГО АНАЛИЗА	40
<i>Шустова С.В.</i>	
КОНЦЕПТОСФЕРА МИГРАЦИИ В НЕМЕЦКОМ МИГРАЦИОННОМ ДИСКУРСЕ: АНАЛИЗ КОРПУСНЫХ ДАННЫХ	50
РЕЦЕНЗИИ	63
<i>Лапина Л.Г.</i>	
МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ И ДИДАКТИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ. РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ «МИГРАЦИОННАЯ ЛИНГВИСТИКА В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ПАРАДИГМЕ: ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ, ПЕРЕВОД, ДИДАКТИКА»	63
<i>Костева В.М.</i>	
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ «МИГРАЦИЯ В ЕВРОПЕ С XVII ВЕКА ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ» КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЙ МИГРАЦИОННОЙ ЛИНГВИСТИКИ	76
ПОРЯДОК ПУБЛИКАЦИИ И РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ СТАТЬИ	85
УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ	88

МИГРАЦИОННЫЙ ДИСКУРС

Миграционная лингвистика. 2022. № 4. С. 4–14.

Migration linguistics. 2022. No. 4. P. 4-14

Научная статья

УДК 398.91

“СВОЙ – ЧУЖОЙ” В ПАРЕМИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РОМАНА «ДОН КИХОТ» СЕРВАНТЕСА

Надежда Николаевна Меньшакова

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия,
mnesperanza@mail.ru

Аннотация. Данное исследование посвящено изучению того, как оппозиция «свой – чужой» выражается в испанских пословицах, фигурирующих в романе М. Сервантеса Сааведра «Дон Кихот». Данный роман уникален тем, что в нём автор использовал, по разным подсчетам, от двух до трёх сотен паремий. Паремии отражают мудрость и опыт народа, в них проявляется и отношение к «своим» и «чужакам». В процессе изучения испаноязычных паремий, представленных в романе «Дон Кихот», были использованы методы интерпретации, семантического, прагматического и контекстуального анализа. Изучение того, как воспринимается своё и чужое в современном мире является чрезвычайно актуальным. Это связано с глобальными миграционными процессами и проблемами в социуме, экономике, культуре, которые возникают в результате миграции. Разделение на своих и чужих в социуме находит отражение в языке. Однако данное разделение не ново и прослеживается в языке при диахроническом подходе. В исследовании рассматривается отражение данного разделения мира на своих и чужих в паремиях, используемых великим испанским писателем Мигелем де Сервантесом в романе «Дон Кихот». Среди около двухсот пятидесяти паремий, использованных писателем, довольно значительная часть выражает идею противопоставления своего и чужого. Проводится семантический и прагматический анализ данных паремий в романе.

Ключевые слова: паремия, свой – чужой, Дон Кихот, испанский язык, семантический анализ паремий.

Для цитирования: Меньшакова Н.Н. “Свой – чужой” в паремийном пространстве романа «Дон Кихот» Сервантеса // Миграционная лингвистика. 2022. № 4. С. 4–14.

Original article

“ONE’S OWN – STRANGER’S” IN THE PAREMIC SPACE OF THE NOVEL DON QUIXOTE BY CERVANTES

Nadezhda N. Menshakova

Perm State University, Perm, Russia, mnesperanza@mail.ru

Abstract. This study focuses on the way the opposition "one's own – stranger's" is expressed in the Spanish proverbs which appear in M. Cervantes Saavedra's novel "Don Quixote". The novel is unique because in it the author used, according to different calculations, from two to three hundreds of proverbs. The proverbs reflect the wisdom and experience of the people; they also reveal the attitude towards "insiders" and "outsiders". In the process of studying the Spanish paremics presented in the novel Don Quixote, methods of interpretation, semantic, pragmatic and contextual analysis were used. The study of the way one's own and stranger's are perceived in the modern world is extremely topical. This is due to global migration processes and the problems in society, economy and culture that arise as a result of migration. The division into insiders and outsiders in society is reflected in language. However, this division is not new and can be traced in language through a diachronic approach. The study examines the reflection of this division of the world into insiders and outsiders in the paremy used by the great Spanish writer Miguel Cervantes in his novel Don Quixote. Among the paremics used by the writer, quite a significant part expresses the idea of the opposition between one's own and the stranger's. A semantic and pragmatic analysis of these paremics in the novel is carried out.

Keywords: *paremia, one's own – stranger's, Don Quixote, Spanish, semantic analysis of paremias.*

For citation: Menshakova N.N. “One’s own – stranger’s” in the paremic space of the novel Don Quixote by Cervantes. *Migration linguistics*. 2022;4:4-14. (In Russ.).

Введение

Принято считать, что бинарная оппозиция – это «универсальное средство познания мира» [Словарь литературоведческих терминов... эл. ресурс]. Изучению бинарной оппозиции «свой – чужой» посвящено много работ [Исхакова 2008; Кондратьева 2015; Кузина 2018; Махмудова 2022; Меньшакова 2020; Питолин 2016; Menshakova et al 2020]. Интерес к данной теме связан с тем, что изучаемая оппозиция зародилась ещё в глубинах древнего мифологического мышления и, несомненно, до сих пор сохраняется как в мышлении человека, так и в современной лингвокультуре, и находит отражение в языке. С.И. Луцицкая утверждает, что со временем восприятие содержания оппозиции меняется. В процессе активного культурного, социально-экономического и политического взаимодействия представителей разных народов и стран представление о границах своего и чужого чрезвычайно важно для сохранения гармоничных отношений и коммуникации партнёров [Луцицкая 2007].

Данное исследование посвящено изучению того, как оппозиция «свой – чужой» выражается в испанских пословицах, фигурирующих в романе М. Сервантеса Сааведра «Дон Кихот». Роман уникален тем, что в нём автор использовал, по разным подсчетам, от двух до трёх сотен паремий. Выдающийся американский паремиолог В. Мидер говорит о том, что proverbialность романа составляет его наиважнейшую черту [Mieder 2016]. Паремии отражают мудрость и опыт народа, в них проявляется и отношение к «своим» и «чужакам». В процессе изучения испаноязычных паремий, представленных в романе «Дон Кихот», были использованы методы интерпретации, семантического, прагматического и контекстуального анализа.

Основная часть

В предисловии к роману автор, описывая своё отношение к сочинению, пишет о том, что в своем мире может творить то, что хочет, используя при этом пословицу:

«*Pero yo, que, aunque parezco padre, soy padrastro de Don Quijote... y ni eres su pariente ni su amigo, y tienes tu alma en tu cuerpo y tu libre albedrío como el más pintado, y estás en tu casa, donde eres señor della, como el rey de sus alcabalas, y sabes lo que comúnmente se dice: que debajo de mi manto, al rey mato* [Cervantes Saavedra 2018: 10].

«Я же только считаюсь отцом Дон Кихота, – на самом деле я его отчим, ... ведь ты ему не родня и не друг, в твоем теле есть душа, воля у тебя столь же свободна, как у всякого многоопытного мужа, у себя дома ты так же властен распоряжаться, как король властен установить любой налог, и тебе должна быть известна поговорка: «**Дай накроюсь моим плащом – тогда я расправлюсь и с королем**» [Сервантес 2014: 13].

В данной пословице оппозиция «свой – чужой» объективируется в семантике компонента *mi manto* (моё одеяло). Одеяло является атрибутом дома, домашнего уюта, под одеялом человек находится в уюте и безопасности. Этот предмет огораживает человека от внешнего опасного мира, поэтому накрывшись одеялом можно совершать любые немыслимые поступки, например, убить короля. При помощи данной паремии М. Сервантес оправдывает свое право творить героя и события так, как оно того хочет, а также сообщает читателю, что тот волен относиться к повествованию как ему вздумается.

В следующем отрывке прагматической целью высказывания, реализуемого при помощи паремии, является возражение. Паремия является широко распространенной в испанском языке и популярной в современной разговорной речи.

«*A otro perro con ese hueso! –respondió el ventero-. ¡Como si yo no supiese cuántas son cinco y adonde me aprieta el zapato! No piense vuestra merced darmel papilla, porque por Dios que yo no soy nada blanco*» [Cervantes Saavedra 2018: 217].

«— *Это вы кому-нибудь другому расскажите*, — заметил хозяин. — Мы сами с усами, кажется, не первый год на свете живем. Полно вам, ваша милость, дурачка из меня строить — ей-богу, не на такого напали» [Сервантес 2014: 227].

В пословице актуализируется семантика «я — другой», представленная компонентой *otro perro* (другой пёс), которая отображает бинарный оппозитив «свой — чужой». Буквальное значение паремии: «К другому псу с этой костью!» подразумевает, что говорящий не приемлет то, что говорит ему собеседник, он как бы «выталкивает» его из своего круга доверия, сообщает, что сам знает, как правильно поступать.

Глава 43 второго тома романа «Дон Кихот» содержит в себе наибольшее количество пословиц. В этой главе Дон Кихот и его верный слуга Санчо Панса рассуждают о том, что пристало делать, говорить и как себя вести порядочному будущему губернатору острова. Дон Кихот пеняет Санчо на то, что тот слишком легковесно относится к пословицам и использует их в своей речи не задумываясь об их смысле и не подбирая их тщательно для каждой конкретной ситуации. Санчо возражает своему господину, но в ответе снова невпопад употребляет пословицы. Для него сказанная пословица — это способ показать свою житейскую мудрость, а чем больше мудрости, тем, по его разумению, лучше, не важно, что она не подходит к слушаю. Поэтому пословицы в речи Санчо не выполняют свои pragmatische функции. Что касается проявления бинарной оппозиции «свой — чужой», то именно она является связующим звеном в цепочке пословиц, которые в своей ответной реплике на критику Дон Кихота выдаёт Санчо. Рассмотрим данный отрывок:

“*¿Qué mejores —dijo Sancho— que entre dos muelas cordales nunca pongas tus pulgares, y a idos de mi casa y qué queréis con mi mujer, no hay responder, y si da el cántaro en la piedra o la piedra en el cántaro, mal para el cántaro, todos los cuales vienen a pelo? Que nadie se tome con su gobernador ni con el que manda, porque saldrá lastimado, como el que pone el dedo entre dos muelas cordales, y aunque no sean cordales, como sean muelas, no importa; y a lo que dijere el gobernador no hay que replicar, como al salíos de mi casa y que queréis con mi mujer. Pues lo de la piedra en el cántaro un ciego lo verá. Así que, es menester que el que vee la mota en el ojo ajeno, vea la viga en el suyo, porque no se diga por él: espántose la muerta de la degollada, y vuestra merced sabe bien que más sabe el necio en su casa que el cuerdo en la ajena*

” [Cervantes Saavedra 2018: 569–570].

«— Да что может быть лучше этих пословиц, — сказал Санчо: — «Гляди-поглядывай, под зуб мудрости пальца не подкладывай», и еще: «Скажут тебе: а ну, подобру-поздорову, и с женой моей чтоб ни пол слова, — ты рот на замок и молчок», и еще: «Плетью обуха не перешибешь», — ну разве они сюда не подходят? Никогда не связывайся с губернатором и ни с каким другим начальником, не то взвоешь, все равно как если подложить палец под зуб мудрости, — впрочем, мудрость не обязательна, все дело в коренном зубе. Затем, что бы губернатор ни сказал, перечить ему нельзя, все равно как если

тебе скажут: «*А ну, подобру-поздорову, и с женой моей чтоб ни пол слова!*» *А насчет плети и обуха – это и слепому ясно. Вот оно как, а кто замечает сучок в глазу ближнего своего, тому не мешает заметить бревно в своем собственном*, чтобы про тебя не сказали: «*Испугалась покойница убитой*», притом же вашей милости хорошо известно, что дурак в своем доме лучшее смекает, нежели умник в чужом» [Сервантес 2014: 842].

Пословица **entre dos muelas cordales nunca pongas tus pulgares** говорит о недопустимости совать свой палец между двумя зубами мудрости, то есть о том, что человек не должен вмешиваться туда, где задействованы несколько более могущественных и опасных сил. В словаре испанских пословиц вместо объяснения значения изучаемой пословицы приводится схожая с ней по смыслу: *Entre padres y hermanos, no metas tus manos* [Refranero español 2014: 223]. В этой пословице в терминах семейных отношений, подчеркивая оппозицию «семья – не семья», говорится о непозволительности вмешиваться во внутренние дела семьи. Приводя эту пословицу, Санчо обозначает пределы того, что неразумно в социальном плане при общении с вышестоящими людьми, такими, как губернатор.

Пословица *a idos de mi casa y qué queréis con mi mujer, no hay responder*, использованная в тексте дважды в несколько отличающихся друг от друга вариациях, в действительности имеет несколько иное синтаксическое оформление. В сборнике пословиц Х. Баутиста Бергуга [Refranero español 2014: 111] она представлена в полной форме и имеет следующий вид: *A idos de mi casa y ¿qué queréis con mi mujer? No hay que responder* [Refranero español 2014: 111]. Пословица говорит о том, что если кто-то, обладающий властью и правом, гонит вас из своего дома или запрещает разговаривать со своей женой, то отвечать ему нечем, ибо он в своём праве. В пословице противопоставляется «*os*» (вы) и «*mi casa*» (мой дом), «*mi mujer*» (моя жена). Таким образом, человек в своей семье и своем доме является хозяином и не подчиняется тем, кто стоит «вне» дома и семьи. Санчо прибегает к данной пословице чтобы продемонстрировать, что он знает, как нужно вести себя с вышестоящими и нижестоящими по социальной лестнице людьми; с одной стороны он, будучи слугой, знает своё место и о необходимости не высорываться, с другой – примеряет на себя губернаторскую власть, которую может получить в случае дарования ему острова. Таким образом, оппозиция «свой – чужой» в рассмотренной пословице вне контекста относится к оппозиции «семья – не семья», а в представленном контексте её значение расширяется – «простые люди – люди власти».

Третья пословица в рассматриваемом контексте не содержит признаков бинарной оппозиции «свой – чужой». А вот следующая (*el que vea la mota en el ojo ajeno, vea la viga en el suyo*) является библейским афоризмом, построенном на оппозиции «я – не я». В ней представлен метонимический перенос: *el ojo ajeno* (чужой глаз) и *el (ojo) suyo* (свой глаз). Иначе говоря, «не я» видится людьми – носителями религиозной мудрости, как тот, кто видит в окружающих недостатки, а у себя их не замечает. Санчо в своей речи идет дальше, и добавляет еще одну

пословицу, которая расширяет представление о предыдущей. Он говорит: *más sabe el necio en su casa que el cuerdo en la ajena*. В этой пословице проявляется оппозиция «свое – не своё»: *necio en su casa* (дурак в своём доме) и *el cuerdo en la ajena* (умный в чужом доме).

При этом две пословицы как бы «наслаждаются» одна на другую, поскольку при помощи второй пословицы Санчо поясняет первую. Слово *ajeno*, встречающееся в обеих пословицах, запускает реакцию наложения смыслов, в результате которой чужой, «не я» начинает ассоциироваться с глупостью и отсутствием прозорливости, а «я» в «своём» доме становится тем, кто лучше разбирается в происходящем. Кроме того, в последней из рассмотренных пословиц чётко проявляется оценочность: свой дом делает лучше даже дурака, чужой дом лишает умного человека преимуществ.

Еще раз повторим, что четыре из шести произнесенных в данном фрагменте романа пословицы выражают отношения бинарной оппозиции «свой – чужой». При этом связаны по смыслу две первые и две последние из названных. Две первые пословицы, как уже говорилось, демонстрируют необходимость разграничивать «свое» место в обществе и «чужое» – более высокое. Две другие не продолжают эту мысль, а приходят на ум Санчо, по-видимому, по ассоциации с предыдущими. В них говорится о недопустимости критики окружающих и о том, что своё дело всегда понятнее, чем чужое. По сути лишь изучаемая нами оппозиция «свой – чужой» связывает слова и мысли Санчо Пансы неким подобием логики.

Далее Санчо рассуждает о том, что он обязательно воспользуется даром Дон Кихота в виде острова или губернаторства. Это «использование» он видит, прежде всего, в виде приобретения для себя.

«*Sancho naci, y Sancho pienso morir; pero si con todo esto, de buenas a buenas, sin mucha solicitud y sin mucho riesgo, me deparase el cielo alguna ínsula, o otra cosa semejante, no soy tan necio que la desecharse; que tambien se dice: "Cuando te dieren la vaquilla, corre con la soguilla"; y "Cuando viene el bien, mételo en tu casa"*» [Cervantes Saavedra 2018: 376].

«Как был я Санчо, так Санчо и умру, однако ежели без особого с моей стороны риска и хлопот ни оттуда ни отсюда свалится мне с неба какой-нибудь остров или же еще что-нибудь в этом роде, то я не такой дурак, чтоб от него отказаться, не зря же говорит пословица: «Дали коровку – беги скорей за веревкой», а то еще: «Привалило добро – тащи прямо в дом» [Сервантес 2014: 637].

В пословице реализуется компонента *tu casa* (твой дом), которая семантически представляет оппозицию «свой – чужой». Любые блага собираются у себя в доме, тогда они находятся в полном владении человеком. Прагматически Санчо подтверждает данной пословицей свое согласие принять такой дар и разумность его принятия.

В следующем фрагменте Тереза, супруга Санчо, при помощи пословицы подтверждает истинность своей рекомендации не пытаться пролезть в аристократическую прослойку, а найти для близкого круга людей своего социального круга, из своих знакомых и соседей.

“- *Medíos, Sancho, con vuestro estado – respondió Teresa-; no os queráis alzar a mayores, y advertid al refrán que dice: “Al hijo de tu vecino, límpiale las narices y métele en tu casa”*. ¡Por cierto, que sería gentil cosa casar a nuestra María con un condazo, o con caballerote que, cuando se le antojase, la pusiese como nueva, llamándola de villana, hija del destripaterrones y de la pelarruecas! ¡No en mis días, marido! ¡Para eso, por cierto, he criado yo a mi hija!” [Cervantes Saavedra 2018: 379].

«– Сообразуйся, Санчо, со своим собственным званием, – сказала Тереса, – не лезь в знать и затверди пословицу: «Вытри нос соседскому сыну и бери его себе в зятья». Подумаешь, какое счастье – выдать Марию за какого-нибудь графчонка или там дворянишку, чтобы он после шпынял ее и, чуть что, обзвывал деревенщиной: отец, дескать, у тебя простой мужик, а мать пряха! Нет, друг ты мой, ни в жиизнь! Для того ли я ее *растила?*» [Сервантес 2014: 640].

В данной пословице компоненты *hijo de tu vecino* (сын твоего соседа) и *tu casa* (твой дом) отражают лишь одну сторону оппозиции «свой – чужой». Чуждость здесь подразумевается, но особо подчеркивается важность придерживаться своего круга общения.

Основной смысл следующей паремии, согласно Refranero multiningüe, состоит в том, что человек должен удовлетворяться тем, что ему послал Бог, не зависеть от других и не желать того, чего у него нет. Этой паремией Санчо пытается доказать свое право на добросовестно заработанное материальное вознаграждение. Он говорит о том, что не просит и не желает того, что ему не принадлежит, но требует своего.

“– *Voy a parar – dijo Sancho- en que vuestra merced me seále salario conocido de lo que me ha de dar cada mes el tiempo que le serviere, y que el tal salario se me pague de su hacienda; que no quiero estar a mercedes, que llegan tarde, o mal, o nunca; con lo mío me ayude Dios. En fin, yo quiero saber lo que gano, poco o mucho que sea; que sobre un huevo pone la gallina, y muchos pocos hacen un mucho, y mientras se gana algo no se pierda nada*” [Cervantes Saavedra 2018: 388].

«Клоню я к тому, – отвечал Санчо, – чтобы ваша милость мне точно сказала, сколько вы могли бы положить мне в месяц жалованья, пока я у вас служу, и не можете ли вы положенное жалованье выплачивать наличными, а то служить за награды я не согласен, потому они или поздно приходят, или не в пору, или вовсе не приходят, **а со своиими кровными я кум королю**. Словом, мало ли, много ли, а я хочу знать, сколько я зарабатываю: курочка по зернышку клюет и тем сыта бывает, а потом: немножко да еще немножко, ан, глядь, и множко, и ведь все это в дом, а не из дому» [Сервантес 2014: 449–650].

В паремии компонента *lo mío* (всё моё) имплицитно предполагает наличие противоположной компоненты («чужое»). Кроме того, «законность» владения «моим» подтверждается самим божественным правом, что делает данную паремию еще более весомой в риторике персонажа.

Следующий фрагмент, вероятно, дал жизнь распространенной в современном испанском языке пословице о неприятностях и проблемах, которые встречаются у людей повсеместно.

“— *No hay camino tan llano —replicó Sancho- que no tenga algún tropezón o barranco; en otras casas cuecen habas, y en la mía, a calderas; más acompañados paniaguados debe de tener la locura que la discreción. Mas si es verdad lo que comúnmente se dice, que el tener compaeros en los trabajos suele servir de alivio en ellos, con vuestra merced podré consolarme, pues sirve a otro amo tan tonto como el mío*” [Cervantes Saavedra 2018: 417].

«— На самой ровной дороге попадаются бугорки да рывтины, — заметил Санчо, — у людей еще только варят бобы, а у меня их полны котлы, у сумасшествия, знать, больше спутников да прислужников, нежели у мудрости. Однако ж, если недаром говорится, что легче на свете жить, когда у тебя есть товарищ по несчастью, значит, и мне ваша милость будет утешением: ведь ваш господин такой же глупец, как и мой» [Сервантес 2014: 179].

В пословице говорится о том, что бобовые — самое распространенное блюдо среди простых людей, его готовят повсеместно. Но блюдо из бобов не самое изысканное, поэтому оно не ассоциируется с чем-то положительным, а, наоборот, связано с негативными событиями в жизни. Противопоставленные семантически компоненты «*otras casas*» (другие дома) и «*la mía*» (мой дом) репрезентируют бинарный оппозитив «свой — чужой». Важно отметить, что в пословице реализуются два семантических вектора: с одной стороны, в «своём» и в «чужом» доме одинаково готовят бобы, имеются одинаковые проблемы, но в своём доме их слишком много. То есть свои проблемы Санчо воспринимает как более важные.

В следующей пословице чужое, а именно, чужая беда (*mal ajeno*), рассматривается как нечто маловажное, незначительное:

“*¡Cuerpo de mí! ¿Tan encubierta estaba la causa de mi dolor que ha sido menester decirmé que me duele todo aquello que alcanzó el palo? Si me dolieron los tobillos, aún pudiera ser que se anduviera adivinando el porqué de me dolían, pero dolerme lo que me molieron no es mucho adivinar. A la fe, señor nuestro amo, el mal ajeno de pelo cuelga, y cada día voy descubriendo tierra de lo poco que puedo esperar de la compañía que con vuestra merced tengo; porque si esta vez me ha dejado apalear, otra y otras ciento volveremos a los manteamientos de marras y a otras muchacherías, que si ahorame han salido a las espaldas, después me saldrán a los ojos*” [Cervantes Saavedra 2018: 499].

«Ах ты, будь я неладен, да неужто это такая загадка: отчего у меня болит спина, и требуется еще объяснять, что у меня болят все как есть места, до которых достала дубина? Если б у меня заболела лодыжка, я бы еще, может, призадумался, отчего это она у меня болит, а что у меня болит там, где меня согрели, тут думать да гадать не приходится. Поистине, досточтимый сеньор мой, чужую беду руками разведу, и с каждым

днем мне все яснее и яснее становится, что от вашего общества прок невелик: сегодня вы дали меня избить, а потом, опять двадцать пять, начнется подбрасывание на одеяле и прочие детские забавы, нынче я спиной расплатился, а завтра как бы не пришлось расплачиваться глазами» [Сервантес 2014: 765].

Данная пословица в устах Санчо, который жалуется на не сострадающего ему Дон Кихота, выполняет функцию упрека.

Широкоупотребительная в современном испанском языке пословица из следующего фрагмента романа используется, когда человек предпочитает прежде всего собственное удобство и комфорт и не думает о мнении окружающих:

“— *Y ¡cómo, madre! —dijo Sanchica-. Pluguise a Dios que fuese antes hoy que mañana, aunque dijesen los que me viesen ir sentada con mi señora madre en aquel coche: “¡Mirad la tal por cual, hija del harto de ajos, y cómo va sentada y tendida en el coche, como si fuera una papesa!” Pero pisen ellos los lodos, y ándeme yo en mi coche, levantados los pies del suelo. ¡Mal año y mal mes para cuantos murmuradores hay en el mundo, y ándeme yo caliente, y riase la gente! ¿Digo bien, madre mía?”* [Cervantes Saavedra 2018: 610].

«— Еще бы, матушка! — воскликнула Санчика. — И дай тебе бог поскорей ее завести, а там пусть про меня говорят, когда я буду разъезжать вместе с моей матушкой, госпожой губернаторией: «Иши ты, такая-сякая, грязная мужичка, расселась, развалилась в карете, словно панесса!» Ничего, пусть себе шлепают по грязи, а я — ноги повыше и буду себе раскатывать в карете. Наплевать мне на все злые языки, сколько их ни есть: **мне бы в тепло да в уют, а люди пусть что хотят, то плетут.** Верно я говорю, матушка?» [Сервантес 2014: 884].

В современном употреблении данная пословица несколько преобразовалась (*Ande yo caliente, y riase la gente*), но в ней явственно прослеживается оппозиция «я — люди»: *ándeme yo* (я иду) и *riase la gente* (народ смеётся). То, что касается собственного комфорта, тепла, воспринимается как более важное, чем смех окружающих людей. Эта пословица в рассматриваемом фрагменте текста является декларацией жизненных ценностей молодой Санчики, дочери Санчо Пансы.

Во всех выше рассмотренных паремиях романа «Дон Кихот», в которых актуализируется бинарная оппозиция «свои — чужие», реализовалась семантика конфликта между своим и чужим. Однако в одной из пословиц между «своим» и «чужим» проявляются отношения взаимности, сотрудничества. Рассмотрим фрагмент:

“— *Déjese deso, señor —dijo Sancho-: viva la gallina, aunque con su pepita, que hoy por ti y mañana por mí; y en estas cosas de encuentros y porrazos no hay tomarles tiento alguno, pues el que hoy cae puede levantarse mañana, si no es que se quiere estar en la cama; quiero decir que se deje desmayar, sin cobrar nuevos bríos para nuevas pendencias*” [Cervantes Saavedra 2018: 689].

«— Полно вам, сеньор! — сказал Санчо. — Живи, живи, петушок, хоть и на языке тиупунок, сегодня ты меня, а завтра я тебя, из-за всех этих сирабок да перепалок расстраиваться не след, потому кто нынче лежит, тот завтра может встать, если только ему не захочется повалиться в постели, — я хочу сказать: если он не приуныл и для новой драки у него хватает духу» [Сервантес 2014: 967]. Семантика компонент *por ti* (для тебя) и *por mí* (для меня) разграничивает две стороны участников, но повтор элементов *por* уравнивает их значимость. Пословица используется для того, чтобы сообщить о том, что при взаимодействии нужно взаимно угоджать друг другу. Санчо использует данную пословицу чтобы приободрить умирающего Дон Кихота, хотя использует данную пословицу, как он это часто делает в романе, не совсем уместно.

Заключение

Таким образом, паремии, используемые М. Сервантесом в романе «Дон Кихот», раскрывают отношение испанцев к своему и чужому. Свое воспринимается в разных аспектах: как безопасность, личный комфорт и как интерес семьи; свое понятно и близко, поэтому свое дороже и важнее чего-то далекого и неизвестного. Даже ближайшие соседи воспринимаются как свои, если их сравнивать с людьми другого круга. Но в то же время окружающие люди являются чужими, противопоставляются себе и своим интересам. Другие, чужие люди не понимают твоих проблем, не чувствуют твоей боли, не пекутся о твоем благе, а, наоборот, могут стать угрозой. Паремии в романе раскрывают характер испанцев и суть их взаимоотношений с окружающими людьми, но помимо этого некоторые пословицы используются без определенной прагматической цели. В таких случаях оппозиция «свой — чужой» служит для разворачивания целого ряда паремий, единственным смыслом которых является само их употребление, говоря словами В. Мидера, «нанизыванием одной пословицы на другую» (stringing proverbs together).

Список литературы

1. Исхакова Л.И. Концепт «Свой – чужой» и образ России в романах Джеймса Мориера // Проблемы истории, филологии, культуры. 2008. № 22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-svoi-chuzhoy-i-obraz-rossii-v-romanah-dzheymsa-moriera> (дата обращения: 23.12.2022).
2. Кондратьева В.В. Оппозиция «свой/чужой» в рассказе А.П. Чехова «На подводе»: семантико-функциональный аспект / Творчество А.П. Чехова в свете системного подхода. Коллективная монография. Idyllwild, CA: Charles Schlacks Publisher, 2015. С. 46–53.
3. Кузина М.А. Языковые способы передачи оппозиции "свой – чужой" (на примере романов Ш. Бронте "Джейн Эйр" и Дж. Рис "Широкое Саргассово море") // Преподаватель XXI век. 2018. № 2-2. С. 287–294.
4. Лучицкая С.И. Проблема «своих» и «чужих»: к постановке вопроса // Мы и они. Конформизм и образ «другого»: сб.ст. на тему ксенофобии. М.: КДУ, 2007. С. 122–133.

5. Махмудова С.А. Репрезентация концептуальной оппозиции «свой/чужой» в романе Дж. Олдриджа «Горы и Оружие» // Вестник Челябинского государственного университета, [S. l.], n. 9(467), 2022. С. 153–160. URL: <http://journals.csu.ru/index.php/BulletinCSU/article/view/1732> (дата обращения: 23.12.2022).
6. Меньшакова Н.Н. Испанские паремии со стержневым словом AJENO: лингвокультурологический аспект // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2020. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispanskie-paremii-so-sterzhnevym-slovom-ajeno-lingvokulturologicheskiy-aspekt> (дата обращения: 22.12.2022).
7. Питолин Д.В. Концептуальная диада «свой – чужой»: метафорическое моделирование в современной художественной литературе на спанглише и афроамериканском английском. Автореф. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2016. 18 с.
8. Сервантес Сааведра М. де. Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский / пер. с исп. Любимов Н.М. СПб.: Азбука, 2014. 1280 с.
9. Словарь литературоведческих терминов. URL: slovar.lib.ru/dict.html (дата обращения: 22.12.2022).
10. Cervantes M. de. Don Quijote de la Mancha. Mestas ediciones, S.L. Madrid, 2018. 735 p.
11. Menshakova N.N., Shustova S.V., Abdullina A.SH., Khorosheva N.V., Arekeeva Iu.E. Spanish paroemias with headword ajeno: cultural-linguistic aspect / Испанские паремии со стержневым словом ajeno: лингвокультурологический аспект // Revista inclusiones issn 0719-4706 volumen 7 - número especial – julio/septiembre 2020. P. 315–323.
12. Mieder W. “Stringing Proverbs Together”. The Proverbial Language in Miguel de Cervantes’s Don Quixote. Burlington, Vermont: The University of Vermont, 2016. 312 p.
13. Refranero español y el libro de los Proverbios Morales. Colección de ocho mil refranes populares ordenadas, concordadas y explicadas. Cuchia, Cantabria: La Crítica Literaria, Ediciones Ibéricas, 2014. 455 p.
14. Refranero multiningüe. URL: <https://cvc.cervantes.es/lengua/refranero/> (дата обращения: 22.12.2022).

Информация об авторе

Н.Н. Меньшакова – кандидат филологических наук,

доцент, доцент кафедры лингвистики и перевода,

Пермский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the author

N.N. Menshakova – PhD (Philology),

Associate Professor Department of Linguistics and Translation,

Perm State University.